

Уильям продолжал слушать, как женщина рассказывает о важности других людей. Родители тоже были там, оба находились сбоку от него, на расстоянии ширины стула, слишком отдаленном, чтобы его можно было назвать близким. Его мать все еще была в смятении, а отец - невозмутим.

Его заплаканная мать рассказывала о том, как это было тяжело, что ей казалось, будто она потеряла обоих своих сыновей. На что Уильям, естественно, обиделся. Как можно сравнивать этот дефектный плод, который они называли братом, с ним? Он был вполне работоспособным и в целом отличным человеком.

Но на лице он этого, конечно, не показывал. Он никогда не умел притворно плакать, поэтому просто смотрел вниз и делал вид, что ему грустно. Он был уверен, что обманывает всех, даже кабана, спящего в углу.

Женщина, психотерапевт, была единственной, кто знал, что произошло на самом деле, что он сделал. Уильям смирился с этим, поскольку, как он успел прочитать, от нее не требовалось сообщать о совершенных в прошлом преступлениях, только о предполагаемых будущих.

Помогло и то, что его родители настаивали на том, что он "не знал ничего лучше" и "сделал это не нарочно". Конечно, он был более чем счастлив укрепить это заблуждение, или, по крайней мере, пытался это сделать, но чертова женщина перед ним была довольно остра и видела его действия насквозь.

Кроме того, она знала, что на самом деле ему сейчас не грустно, но он вынужден был изображать это, по крайней мере, перед своими родителями, поскольку именно они в данный момент сидели на огромных банках с печеньем. А его психотерапевт дала ему хороший совет о том, что ему следует больше сосредоточиться на восприятии его действий другими людьми. Он должен был признать, что многие из ее доводов имели логическую последовательность, поэтому он им следовал.

Уильям считал психотерапевта одним из немногих людей, которых он начал уважать. Она была умна и, без сомнения, лучший манипулятор, которого он когда-либо видел. Она могла совершенно по-разному разговаривать с ним, его родителями, Ричардом, спящим в кресле, и когда он и его родители были вместе. Это было потрясающе и стало для него отличной возможностью научиться.

Его отец, все такой же невозмутимый, спросил, поглаживая барсука по голове: "Значит, лекарство действует? Мы хотим убедиться, что все в порядке, прежде чем предпринимать дальнейшие шаги".

"Да, они оказывают значительную помощь. В последнее время мы даже смогли снизить дозировку, так как у нас большие подвижки. Я считаю, что у Уильяма есть больше очков Обучения, чем у Ричарда", - с улыбкой ответил терапевт.

Уильям продолжал сидеть и слушать, но его все еще немного раздражали намеки на то, что он

какой-то неполноценный. Тем не менее, он должен был признать, что для других он, возможно, действительно выглядит так, будто ему чего-то не хватает. Он мог компенсировать это, ведя себя так, будто у него это что-то есть, но только не всегда и не для всех.

"Уильям, тебе есть что сказать?" - спросила она, повернувшись к нему.

Он подготовил свой ответ, и с такой же напускной грустью, заикаясь, произнес. "Мне очень жаль... Я действительно не знал, как сильно это всех ранит... Я обещаю, что исправлюсь, и ничего подобного больше не повторится".

Его мать прослезилась еще больше, и даже его отец слегка ослабил свое тревожное выражение лица. Если бы только он мог пустить несколько фальшивых слез и не быть залитым кровью, все было бы идеально.

"Уильям, а что насчет того, о чем мы говорили?" сказала добрая терапевт, еще раз улыбнувшись ему.

Немного смутившись, Уильям спросил... о чем еще? Во-первых, она редко обращалась к нему на этих сеансах, но о чем еще они говорили?

Нет, вся эта ситуация была неправильной. Что происходит? Он вопросительно посмотрел на Кузнеца, стоявшего рядом с ним, но тот лишь покачал головой, такой же растерянный, как и сам Уильям.

"Ты знаешь, что я имею в виду, Уильям. То другое, о чем мы говорили, чего тебе не хватает", - продолжала она, улыбка на ее лице исчезла. От нее начала распространяться темная аура, а гигантская сфера тьмы разорвала потолок на части.

"Мы говорили о том, как ты слаб, Уильям. Насколько ты жалок. Такой неполноценный и слабый... неспособный когда-либо по-настоящему ухватиться за обладание силой".

Как только она закончила, двери выбили, и к нему бросился человек в плаще с оружием. Он не успел среагировать, как в грудь ему вонзился колющий кинжал.

Лучник смотрел на него, пока тот падал на пол, полностью парализованный. Эти глаза смотрели на него, как на незащищенное животное. Он не мог пошевелиться, не мог дышать. Он чувствовал, как жизнь медленно уходит из его тела, ведь он был абсолютно бессилён. Его грудь гнила от распространяющегося яда, а смеющееся лицо Каспера насмешливо смотрело на него из темноты сверху.

Он попытался закричать, сидя на импровизированной кровати в хижине. Его сердце колотилось, а все тело покрывал холодный пот.

На его крик дверь быстро открылась, и он увидел вошедшую целительницу Кэролайн. Уильям не мог сдержать дрожь... он не хотел, чтобы кто-то видел его сейчас. Он чувствовал слабость.

"Уильям, как ты?" спросила Кэролайн, но выглядела и говорила она с ним не так, как обычно. Ее голос был не теплым и дружелюбным, а немного холодным.

Уильям, делал все возможное, чтобы успокоить себя. Он был слишком потрясен, чтобы обратить внимание на изменившееся поведение Кэролайн. "Да... да. Я в порядке. Я просто устал и чувствую себя паршиво".

Он закрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями. Он проиграл. Проиграл и чуть не умер в процессе. Что это был за лучник? Что за херня с ним и его характеристиками? Кто в здравом уме делает билд, полностью сосредоточенный на восприятии и защитных показателях? Кроме того, яд... он был не чисто физическим, а магическим и гораздо более сильным, чем яд барсуков. Неужели у него была даже магия?

Пока Уильям собирался с мыслями, в хижину вошел и Ричард. Молодой заклинатель не обратил на это внимания, так как был слишком погружен в свои мысли. Однако он оживился, когда хижину окружил барьер.

"А?" - воскликнул он в замешательстве, подняв голову и увидев на себе холодные глаза Кэролайн и Ричарда.

"Итак, что случилось?" спросил Ричард.

Уильям посмотрел на них, надевая маску невинного подростка.

"Я пошел искать того парня Каспера, вдруг ему понадобится помощь, но..."

"Хватит нести чушь; мы знаем, что ты этого не делал", - перебил Ричард. "Ты пошел, чтобы убить его, как убил многих других. Этот нелепый фарс окончен, так что прекрати извергать помой и расскажи мне, что именно произошло".

Уильям снова удивился. Что? Он знал? Как? Ричард был так долго одурачен, Кэролайн тоже, когда же он...

"Ты думал, я не узнаю? Ты был не очень-то хитер, Уильям. Ты силен, да, но ты также молод и неопытен. Мощное оружие, которое я слишком долго пускал в ход", - произнес Ричард, прежде чем продолжить.

"Я знаю твой психотип. Я не какой-нибудь мозгоправ, считающий тебя хуже, чем ты есть на самом деле. Ты блестящий молодой человек с бесконечным потенциалом стать идеальным солдатом, но каждому солдату нужен командир - проводник, который позволит тебе полностью

раскрыть свой потенциал. С твоим интеллектом тебе известны преимущества опорной системы".

Уильям растерянно посмотрел на мужчину, возможно, даже в большей степени, чем раньше. Он выглядел... серьезным. Что?

Он никогда раньше не оказывался в такой ситуации.

"Когда?" - это все, что ему удалось вымолвить.

"Я следил за тобой с первого дня нашей встречи. Неужели ты думал, что я не замечу, как в мой лагерь вальсирует живое оружие?"

Молодой заклинатель не знал, что ему делать в этот момент. Уильям не чувствовал, что они собираются напасть на него, и, честно говоря, он все еще чувствовал себя слишком слабым, чтобы сражаться, что было странно, так как все его ресурсы были полностью заполнены.

"Чего ты хочешь? Хочешь, чтобы я поиграл в солдатики?" - спросил он, стараясь выглядеть спокойным. Он должен был хотя бы притвориться.

"Нет, я хочу, чтобы ты играл в суперсолдата. Я предлагаю партнерство. Я буду стоять сзади, поддерживая тебя в стремлении к высшей силе, а ты будешь помогать мне быть лидером этого лагеря - соглашение о взаимной выгоде. Я знаю, что тебе нужны очки и уровни, и что моя смерть даст тебе много... но то, что я могу дать тебе при жизни, гораздо ценнее".

Уильям почувствовал удовлетворение от отношения этого человека. Так вот почему он так долго ничего не предпринимал. На самом деле нашелся кто-то достаточно умный, чтобы признать его ценность. Наконец-то, блядь.

"Хорошо", - согласился он. Это ведь было хорошо, верно?

"Отлично!" с радостной улыбкой сказал Ричард, подойдя и погладив молодого человека по плечу. "Ты и представить себе не можешь, как я рад, что ты стал моим партнером. Я не могу представить себе никого лучше. Кэролайн, проследи, чтобы он был в отличном состоянии".

"Конечно, босс!" с улыбкой сказала Кэролайн, направляясь к молодому человеку, чтобы вылечить его. Уильям не почувствовал ничего особенного от того, что она сделала, но зато почувствовал, как к нему вернулись силы. "Я сделала все, что могла; остальное - просто усталость. Через несколько часов все должно быть в порядке!"

"Хорошо, тогда дадим Уильяму время отдохнуть", - сказал Ричард с довольным кивком.

"И это все?" спросил Уильям, сбитый с толку. Они собирались просто оставить его здесь без присмотра?

"Выяснить, кто этот идиот, напавший на тебя, мы сможем, когда ты будешь в отличном состоянии. Просто разыщи меня или пошли кого-нибудь. Мы теперь партнеры; я не могу указывать тебе, что делать", - сказал воин и вышел из комнаты вместе с Кэролайн, барьер исчез вместе с ней.

Уильям не был точно уверен в том, что только что произошло. Но он был уверен, что это было что-то хорошее.

Снаружи хижины Ричард шел с Кэролайн; его улыбка сменилась презрением.

Ричард пришел с одной из двух целей, и он уже заранее обсудил план с Кэролайн.

Первый сценарий - получить от Уильяма информацию о том, кто на него напал, ведя себя спокойно и давя на него. Затем Ричард воспользовался бы его все еще ослабленным состоянием и просто прикончил бы парня. Поскольку он полностью исцелился, Ричард предполагал, что получит все свои очки обучения и полный опыт. Возможно, Кэролайн тоже получит немного, но это не страшно. В конце концов, Кэролайн была одним из его людей.

Второй сценарий развивался так. Уильям был уязвим и открыт для манипуляций. Несмотря на то, насколько сильным он себя считал, он был шокирован тем, что только что произошло. Дефектный ребенок был еще более сломлен, чем прежде, и Ричард воспользовался этим. Он потешил свое самолюбие и вошел в роль. В последние мгновения его мастерство дало о себе знать. Уильям теперь был "предан" ему. Его квест подтвердил то же самое, повысившись на один процент.

Хотя он и так уже давно был неосознанно лоялен. Ричард специально посылал менее "лояльные" группы в те места, где, по данным разведчика, находился Уильям. Уильям, как бы предсказуем он ни был, убивал их. По мнению Ричарда, это было беспроектным вариантом. Он убивал людей, которые не были ему преданы, и лишался бойцовой собаки.

Ему потребовалось сделать это всего три раза, прежде чем он просто увел своих людей подальше от Уильяма. Долгое время Ричард надеялся, что этот идиот просто погибнет в бою с людьми Хайдена, но, к сожалению, этого не произошло. Уильям, при всем своем высокомерии, в конечном счете оставался трусом. Если он знал, что группа сильна, он старался избегать ее. Было почти комично наблюдать, как каждый раз, когда Ричард выходил на улицу, Уильям шел в прямо противоположном направлении.

Почему он решил привлечь Уильяма именно сейчас? Потому что он был достаточно уязвим. Ричард почувствовал его слабость, как только увидел его. Сломанный ребенок, неуверенный в себе, поэтому Ричард дал ему возможность получить признание, которого он так жаждал в тот момент. Он начал с того, что сначала показал, что находится у власти, опустив Уильяма, а затем предложил ему партнерство, чтобы создать впечатление, что он действительно в нем

нуждается. Парнишка проглотил это предложение.

Его преданность была непостоянной, основа - чертовски беспорядочной, но пока этого было достаточно.

Все ремесленники уже считались преданными Ричарду. Возможно, преданность - неправильный термин, но его мастерство и стремление, несомненно, их учитывали. Если бы он мог предположить, то сказал бы, что это была скорее зависимость, чем преданность. В конце концов, теперь он считал их своими людьми. Единственным, кто не вызвал у него отклика, был Кузнец, но с ним он справится со временем. Да и не было необходимости, чтобы все были ему преданы.

Джейкоб был тому примером. Он менял лояльность почти ежедневно. Это было странно, но Ричард никогда не чувствовал опасности от этого человека. То же самое можно сказать и о Бертраме, который постоянно следовал за Джейкобом. Он ни разу не проявил лояльности по отношению к Ричарду, но при этом был надежным человеком, беззаветно преданным Джейкобу. И опять же, это не было проблемой, поскольку он явно заботился о Кэролайн, а Кэролайн, несомненно, была предана ему.

Было необходимо, чтобы Уильям был либо обращен, либо мертв. Теперь у Ричарда оставался только Хайден со своей бандой и возможная третья угроза, а именно то, что напало на Уильяма.

И последнее замечание по поводу Уильяма... Хотя он и был полезной собакой, он был не совсем хорошей собакой. На взгляд Ричарда, он был слишком диким. Ведь дикую собаку нельзя было так быстро приручить. Можно кормить ее и держать на привязи какое-то время, но Ричард не питал иллюзий, что Уильям в конце концов не предаст его в какой-то момент.

Против Хайдена Уильям был бы полезным инструментом. Это единственная причина, по которой он вообще потрудился обратить его сегодня. Но как только Хайден и его лагерь будут либо ассимилированы, либо уничтожены...

Бешеного пса придется усыпить.

.

.

.